

Без вмешательства пения этой сумасшедшей женщины голос Чоу Тяньци продолжал просачиваться. Теперь он пел дифирамбы Северному императору и его людям, превознося их великие деяния – как они победили бандитов, уничтожили мятежников, которые преследовали людей, проникли на их секретный пост и убедили их отказаться от своих старых путей с помощью разума и доброты....

- Добрые люди города Хуажун! Сколько крови на руках этих головорезов? Позволить им так легко умереть - недостаточное наказание!

А потом кто-то в толпе крикнул:

- Выпороть их трупы!

Се Юнь вздрогнул в шоке и повернулся в направлении голоса, но он не мог видеть, кто это сказал.

Услышав это, ястребиные черты лица Чоу Тяньци расслабились в довольной улыбке, и он пренебрежительно махнул рукой:

- Действительно, чтобы убить человека, требуется всего мгновение, и всё кончено.

Толпы вокруг него пришли в яростное неистовство от его зажигательных слов, и чем больше они слышали, как он говорил, что «всё кончено», тем больше они жаждали крови.

Чоу Тяньци от души рассмеялся и сказал:

- Хорошо, тогда я прислушаюсь к людскому мнению! Мы публично выпороем трупы этих разбойников!

Се Юнь бросился вперед, но был вовремя остановлен господином Баем.

Юноша напрягся в руках господина Бая.

Господин Бай настойчиво прошептал ему на ухо:

- Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, третий мастер. Я не смогу справиться с Дубхе и Фекдой одновременно. Мертвых больше нет. Когда мы, в конце концов, сокрушим эту ложную династию, мы отомстим одним махом. Нет никакой необходимости делать это прямо сейчас!

Челюсти Се Юня были плотно сжаты, и почти можно было увидеть вены, вздувшиеся на его виске сквозь тонкий слой кожи. Спустя довольно долгое время он заговорил почти неслышно:

- Господин Бай, клан Хо - это просто фракция боевых искусств. Даже если бы они собрали под своими знаменами различные мелкие фракции и кланы в регионе, они не достигли бы многого. Как у них хватило смелости начать размещать войска, разводить лошадей и накапливать большие суммы средств? На чье поручительство Хо Ляньтао надеется?

Господин Бай замер.

Се Юнь повернулся, чтобы посмотреть на него, его глаза впились в господина Бая.

Господин Бай быстро сказал:

- Третий мастер, мой господин пробыл здесь совсем недолго. Хотя он действительно был в контакте с главой клана Хо, это только потому, что они имеют одну цель - свергнуть этого вора Цао Чжункуня. У Хо Цзя Бао также много людей в их фракции, и мой господин понятия не имел, кто именно все эти люди, и чем они занимались. Это...

Се Юнь тихо усмехнулся, прерывая его:

- Ты не должен мне всё это объяснять. У кого нет нескольких «менее чем приличных» друзей в мире боевых искусств? До тех пор, пока вам не станет ясно, за кого эти невинные души берут на себя вину.

Господин Бай не знал, что ответить, и просто стоял молча.

Чоу Тяньцзи приказал своим людям вынести обугленные трупы из гостиницы и разложить их рядами на улице. Пока они это делали, Шэнь Тяньшу, который сидел рядом, резко встал и ушел, не сказав ни слова. Его люди быстро последовали за ним, и за несколько мгновений число людей в черном сократилось вдвое.

Чоу Тяньцзи мрачно посмотрел на удаляющуюся фигуру Шэнь Тяньшу, затем поднял руку.

Его люди быстро разошлись в стороны, оставив пустое пространство посередине. Сначала никто не осмеливался пошевелиться. Затем, пошатываясь, подошел старик и пнул ближайший к нему труп. Его лицо исказилось от ненависти, он начал злобно топтать и пинать обгоревшее тело, как одержимый...

Чоу Тяньцзи поднял руки к небу. Сокол взвизгнул, приземлившись ему на предплечье, и угрожающе захлопал крыльями. Он громко произнес:

- Некоторые из этих негодяев все еще бродят по городу! Если кто-нибудь найдет их, они также будут вознаграждены трехстами золотыми слитками!

Как только кто-то сделал первый шаг, все остальные быстро последовали его примеру. Некоторые из крестьян, которые бросились вперед, пострадали от рук Му Сяоцяо и его людей, или знали о семье и друзьях, которые пострадали, или просто чувствовали несправедливость по отношению к тем, кто пострадал; некоторые просто хотели присоединиться к веселью; в то время как другие охотились за золотыми слитками... Все они теперь обрушились на группы на земле, их крики и проклятия наполняли воздух.

Господин Бай протянул руку, чтобы потянуть Се Юня, который прирос к месту:

- Третий мастер, надо уходить.

Се Юнь не сдвинулся с места.

Господин Бай:

- Третий...

- Подожди, - с большим трудом выдавил Се Юнь, - моя... моя подруга может все еще быть в этом городе, и я боюсь, что она может сделать что-то безрассудное.

Он заставил себя стоять там, наблюдая за всем происходящим от начала до конца. Когда солнце начало садиться, обезумевшие толпы наконец-то насытились мстостью и начали постепенно расходиться, оставляя на полу вызывающую рвоту кучу измельченной сожженной плоти. К тому времени, как все они ушли, небо потемнело. Но люди в черном, которые весь день внимательно наблюдали за происходящим, все еще не решались разойтись, ожидая приказов Чоу Тяньцзи.

Чоу Тяньцзи задумчиво погладил шею своего сокола. «Рыба», которую он надеялся поймать, в конце концов, не клюнула на приманку. На его лице собрались грозовые тучи. Один из его людей подошел к нему за приказаниями, кротко спросив: «Господин?»

Чоу Тяньцзи на самом деле не был на той же миссии, что и Шэнь Тяньшу и Тун Кайян, поскольку он специально преследовал семью У. Когда он впервые услышал, что они тайно связались с 48 крепостями ради помощи, Чоу Тяньцзи приготовился к серьезному испытанию – в конце концов, укрытие 48 крепостей находилось в горах, и там было много высококвалифицированных бойцов. Они были похожи на покрытого шипами дикобраза, который сопротивлялся всем попыткам проникновения. Если семье У удалось бы проникнуть внутрь, извлечь их оттуда было бы почти невозможно. Но после того, как он приложил столько усилий, чтобы всё это устроить, в конце концов, сумев заманить их в ловушку в гостинице, он понял, что на самом деле среди них не было превосходно обученных бойцов. Их лидером был молодой человек, едва вступивший во взрослую жизнь, и они были не более чем кучкой детей, которыми руководил ребенок чуть постарше.

Город Хуажун теперь усиленно патрулировался как внутри, так и снаружи – даже муха не

смогла бы ускользнуть. Чоу Тяньцзи был уверен, что человек, за которым он охотился, всё еще находится в этом городе, и поэтому придумал этот отвратительный план, чтобы заставить этого человека выйти из укрытия – в конце концов, большинство молодых людей не могли вынести унижения, или обид, или любого рода оскорблений их гордости. И все же, несмотря на то, что он весь день угробил на это сложное шоу, тот человек вообще не соизволил появиться. Это было сродни тому, будто они «кокетливо подмигивали слепому», оставив их совершенно смущенными.

- Я думал, что Ли Цзиньжун послала кучу детей, потому что она не знала о существовании «этой штуки». Но я, должно быть, недооценил ее. Ей действительно удалось ускользнуть прямо у меня из-под носа. - Размышляя о том, что произошло, он пришел к выводу, что человек в тени определенно был опытным бойцом, который был «безжалостным и коварным». Он хихикнул, сказав: - В конце концов, я был прав, иначе зачем бы этой немощной вдове и ее детям присваивать могучие 48 крепостей? Эта ведьма Ли Цзиньжун действительно не упускает ни одной возможности получить хорошие вещи... но ничего. Пока этот человек всё ещё в городе, у нас есть шанс на победу. Уходим.

По его команде люди, ответственные за патрулирование района, остались, в то время как остальные ушли вместе с Чоу Тяньцзи. Господин Бай, наконец, вздохнул с облегчением – все это время он думал, что если бы друзья Се Юня решили по глупости появиться, подавая себя Чоу Тяньцзи на блюдечке с голубой каёмочкой, Се Юнь, конечно, не смог бы просто стоять и смотреть.

И он знал, что, учитывая навыки его третьего мастера или их отсутствие, его друзья, вероятно, тоже не были особо опытными бойцами. Самому господину Баю было бы непросто сбежать, когда его окружало так много людей Большой Медведицы. Если бы ему также пришлось присматривать за друзьями Се Юня, он бы наверняка погиб.

Господин Бай поблагодарил свою счастливую звезду за то, что друг третьего мастера Се не был полным дураком.

Но рядом с ним сердце Се Юня медленно замирало.

Господин Бай потянул его за собой, показывая глазами, что они должны уйти.

Се Юнь несколько мгновений молчал, затем слегка кивнул. Они вдвоем ушли так же, как и пришли, один перед другим.

Это не могла быть Чжоу Фэй, логически размышлял Се Юнь. Учитывая характер Чжоу Фэй, она ни за что не смогла бы вынести такого унижения.

Он продолжал вяло идти вперед, а затем его шаги остановились.

Если человек, которого Большая Медведица преследовала по всему городу, не был Чжоу Фэй,

то она... она, должно быть, только что была прямо перед ним.

Один из тех трупов, которые были сожжены и сморщены до хрустящей корочки, растоптаны множеством людей и превращены в месиво из искалеченной плоти.

В это мгновение он почувствовал, как невероятно длинная и острая игла пронзила его грудь. Се Юнь сильно закашлялся, чувствуя, как из его легких вышибло весь воздух. Та девушка, которая почти не улыбалась, но чьи большие глаза очаровательно поднимались вверх всякий раз, когда она это делала, придавая ей почти лукавый вид...

Та девушка, которая в тусклой каменной камере сунула ему целую связку лекарственных флаконов, сказав ему с предельной серьезностью, что «ответственность важнее» - как она могла вот так превратиться в груды разорванной плоти? Как ее могли грубо скрутить и бросить, как мусор, в братскую могилу за городом?

До сих пор разум Се Юня был занят, поскольку он изо всех сил пытался понять причины действий Большой Медведицы. Только сейчас к нему, казалось, пришло осознание - те товарищи, с которыми он прошел через все трудности, с которыми он смеялся и болтал под небом, полным звезд, ушли навсегда. И эта стройная молодая девушка, лениво прислонившаяся к дереву рядом с ним, не заботясь о том, чтобы вымыть свое грязное лицо, и угрожающая рассказать о своем шисюне то, что он тайком ходил послушать певиц...

Увидев, что он остановился, господин Бай повернулся и вопросительно посмотрел на него. Третий мастер Се тупо уставился в землю, как будто его душа покинула тело. Затем, как зачарованный, он резко развернулся, чтобы уйти.

Испугавшись того, что он может сделать, господин Бай бросился вперед и положил руку ему на плечо:

- Третий мастер... Куда вы идёте?

Господин Бай был лучшим бойцом своего времени. С его рукой, прижатой к плечу Се Юня, Се Юнь не мог продвинуться вперед ни на дюйм. На вопрос господина Бая душа Се Юня, казалось, снова ожила в его теле. Его взгляд заострился.

Да, куда он направлялся? Похоронить мертвых?

Люди Чоу Тяньцзи наверняка будут наблюдать за братскими могилами за пределами города, подстерегая его и ожидая, что он попадет в хорошо расставленную ловушку. Он болезненно сглотнул и, в конце концов, был вынужден признать себе, что ничего не может поделать.

Се Юнь еще некоторое время стоял молча, но, в итоге, повернулся к господину Баю и сказал:

- Никуда. Давай вернемся.

Господин Бай понизил голос:

- Когда все это закончится, и эти монстры уйдут, мы сможем выехать за город и устроить вашим друзьям достойные похороны.

Се Юнь просто сказал без эмоций:

- К тому времени их уже начисто съедят дикие животные. В этом нет необходимости. Спасибо тебе.

Господин Бай привык к потерям и смерти, испытал на себе их изрядную долю за эти годы. Он не был сентиментальным человеком. Самое большее, что он мог сделать, это горько вздохнуть, и по прошествии нескольких дней, если никто больше не поднимет эту тему снова, он больше не будет об этом думать.

Смерть придет ко всем, если не сегодня, то, возможно, завтра. В то время как сегодня вы плачете над чьим-то надгробием, вы сами можете умереть уже на следующий день, не удостоившись даже нормальных похорон. Смерть была такой обыденной, такой непримечательной... Но, услышав резкие слова Се Юня, у него возникло внезапное желание обернуться и посмотреть на площадь, где люди медленно расходились, на солдат, которые начали убирать то, что осталось от трупов, и необъяснимая мрачность охватила его.

Человеческая жизнь почти ничего не стоила... Меньше, чем просо, или рис, или лошади и экипажи, или даже ткань. Так что если ты ценил свою жизнь больше, чем дружбу... что ж, по крайней мере, это означало, что твоя жизнь стоила больше, чем что-нибудь.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2033954>